

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ И КОНСУЛЬСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-79-88

Амина Алиевна НАГИЕВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
a.nagiyeva2017@mail.ru
ORCID:0000-0003-3815-3961

Факия Шавкетовна ЛАРИНА

Российский государственный университет правосудия
Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Российская Федерация
flora.larina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3455-7881

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА

ВВЕДЕНИЕ. В статье исследуется правовая природа норм дипломатического протокола и церемониала, исходя из обычно-правовых норм международного права, норм, закрепленных в международно-правовых документах, в актах национального законодательства, в частности в законах Российской Федерации. Особое внимание уделяется практике применения норм дипломатического протокола и церемониала, а также последствиям нарушения указанных норм для двусторонней и многосторонней дипломатии.

Отдельно стоит отметить исторический обзор становления и развития норм дипломатического протокола и церемониала как в Европе в целом, так и в Российской империи, а позднее – в России советского периода и настоящего времени, в частности. Подробно проанализированы современные тенденции развития протокольных норм в Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили труды ведущих российских и зарубежных специалистов в области международного права и дипломатии. При подготовке настоящей статьи учитывались тру-

ды не только современных авторов, но также и классиков, чьи работы не утратили своей актуальности для целей данной статьи. Методологическую основу научного исследования составили общие и специальные методы познания (диалектический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнительно-правовой и историко-правовой методы).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного исследования в статье подробно проанализированы исторические аспекты становления и развития норм дипломатического протокола и церемониала. Рассмотрено содержание норм национального законодательства Российской Федерации, закрепляющих отдельные правила дипломатического протокола и церемониала. Особого внимания заслуживают многочисленные исторические примеры, приведенные в статье, которые наглядно демонстрируют последствия нарушения норм дипломатического протокола и церемониала для двусторонних и многосторонних дипломатических отношений.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье авторы приходят к выводу, что значение норм ди-

пломатического протокола и церемониала для двусторонних и многосторонних дипломатических отношений возрастает, что обусловлено расширением международных связей между государствами и между странами и международными организациями. Существенный вклад в развитие норм дипломатического протокола и церемониала вносят акты национального законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, дипломатическое право, обычаи, дипломатиче-

ские отношения, дипломатический протокол, государственный флаг, государственный герб, государственный гимн, государственный суверенитет

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нагиева А.А., Ларина Ф.Ш. 2018. Международно-правовые аспекты дипломатического протокола. – Московский журнал международного права. № 1. С. 79–80.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-79-88

DIPLOMATIC AND CONSULAR LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-79-88

Amina Al. NAGIEVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
a.nagiyeva2017@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3815-3961

Fakiya Sh. LARINA

Russian State University of Justice
69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117418
flora.larina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3455-7881

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE DIPLOMATIC PROTOCOL

INTRODUCTION. *The article examines the legal nature of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial, based on the usages of international law, on the terms of international agreements and on acts of national legislation, in particular on the legislation of the Russian Federation. Special attention is focused on the application practice of the diplomatic protocol's and ceremonial's rules, as well as the consequences of violation of these norms for bilateral and multilateral diplomacy.*

Separately it is worth noting the historical review of

the formation and development of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial, both in Europe, in general, and in the Russian Empire, later in the Soviet period and the current trends in the development of protocol norms in the Russian Federation.

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the study were the works of leading Russian and foreign professionals in the field of international law and diplomacy. In preparing this article, the works of not only contemporary authors in this sphere, but also classics, whose works have not lost their relevance for*

the purposes of this article, were taken into account. The methodological basis of scientific research was made up of general and special methods of cognition (dialectical method, method of analysis and synthesis, deduction and induction, comparative legal and historical method).

RESEARCH RESULTS. *Based on the results of the study, the article analyzes in detail historical aspects of the formation and development of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial. The contents of the norms of the national legislation of the Russian Federation are set forth, which fix certain norms of the diplomatic protocol and ceremonial. Special attention should be paid to the numerous historical examples set forth in the article, which clearly demonstrate the consequences of violation of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial for bilateral and multilateral diplomatic relations.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In the article the authors come to the conclusion that the sig-*

nificance of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial for bilateral and multilateral diplomatic relations is increasing, which is due to the increase in international relations between states and between states and international organizations. Significant contribution to the development of the norms of the diplomatic protocol and ceremonial is made by acts of national legislation.

KEYWORDS: *international law, diplomatic law, customs, diplomatic relations, diplomatic protocol, state flag, national emblem, national anthem, state sovereignty*

FOR CITATION: Nagieva A.A., Larina F.Sh. International Legal Aspects of the Diplomatic Protocol. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 1. P. 79–88.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-79-88

1. Введение

Дипломатический протокол – это главный инструмент международной дипломатии, который способствует благоприятному установлению и поддержанию дипломатических отношений между государствами и реализации их внешнеполитических целей и задач. Он представляет собой правила взаимоотношений между странами, через его нормы реализуются основные принципы международного права: сотрудничества, суверенного равенства, что также содействует развитию дружеских отношений между государствами. Дипломатический протокол – это совокупность международно-правовых норм, закрепленных в соответствующих конвенциях. Значительный объем в дипломатическом протоколе занимают нормы международно-правового обычая: порядок встречи официальных лиц; церемониал вступления в должность послов, постоянных представителей при международных организациях; правила деятельности специальных миссий; порядок сношений дипломатов как между собой, так и с властями государства пребывания; правила организации дипломатических

приемов и подготовки различных дипломатических документов.

Известные специалисты в области теории и практики дипломатии француз Жан Серре и американец Джон Вуд в своем совместном труде «Дипломатический церемониал и протокол» писали, что «в глазах народа страны пребывания дипломаты обычно олицетворяют государство, которое они представляют. Поэтому поведение посла и сотрудников возглавляемого им дипломатического представительства как в общественной, так и в личной жизни должно быть безупречным. Моральные качества дипломатических представителей должны являться главным критерием при их отборе и назначении. Государство, назначающее своим представителем человека, который не заслуживает уважения, не уважает себя» [Вуд, Серре 2011:26].

2. Исторический обзор становления и развития норм дипломатического протокола и церемониала

Истоки зарождения первых норм дипломатического протокола и церемониала восходят к периоду античности, хотя следует отметить, что в ту

эпоху не существовало никакого различия между понятиями протокола, церемониала и этикета.

Известно, что древние греки очень хорошо понимали значение правил. И даже считали, что все их обычаи (иначе говоря, законы, поскольку у древних народов одно не отличалось от другого) дарованы им богами [Алексеев 2013:5].

Основная функция древних послов заключалась в обеспечении общения своих правителей и правительств¹.

В Средние века и в Новое время значительное влияние на развитие норм дипломатического протокола и церемониала оказывали существовавшие обычаи, в частности, в монархической Европе в основу дипломатических норм легли обычаи и традиции, сложившиеся при дворе. Как отмечал российский дипломат и ученый В.И. Попов, «история британской дипломатии начиналась с консульской службы, с установления зарубежных торговых отношений, а ее основы были заложены еще в Купеческой хартии 1303 года»².

В Российской империи становление протокольных норм пришлось на эпоху правления Петра I, что было обусловлено выходом Российской империи на международную арену. Рожденная в ходе петровских преобразований Российская империя заявляла о себе как о государстве, входившем в круг первых держав мира и стремившемся к Просвещению, а затем и по-европейски просвещенном. В период правления Елизаветы I, в 1747 г., был принят первый общегосударственный акт «Церемониал о послах чужестранных государей при императорском всероссийском дворе», закрепивший существовавшие на тот момент протокольные нормы, такие как порядок приема иностранных послов, порядок нанесения визитов, воинские почести, придворный церемониал и т.д. [Лядов 2015: 16].

Новое положение государства, ставшего на рубеже XVII–XVIII вв. активным участником европейской политики, неизбежно расширило круг задач Коллегии иностранных дел Российской империи. Среди прочего таковыми являлось преобразование Посольского приказа и дипломатической службы, а также внедрение новых норм дипломатического протокола и церемониала, которые были свойственны Европе того времени [Агеева 2012:24].

В дальнейшем развитие протокольных норм продолжилось, и в 1827 г. был издан свод про-

токольных норм под названием «Высочайше утвержденные этикеты при Императорском российском дворе», а в 1889 г. – «Правила светской жизни и этикета». В 1834 г., при правлении Николая I, впервые были утверждены формы для лиц, находящихся на государственной службе, в том числе для сотрудников Министерства иностранных дел Российской империи.

Нормы дипломатического протокола развивались и в эпоху СССР. В 1923 г. была составлена и разослана всем постоянным представительствам СССР циркулярная нота Народного комиссариата иностранных дел СССР «Краткая инструкция о соблюдении правил принятого в буржуазном обществе этикета», где содержались рекомендации по соблюдению протокольных норм для дипломатических агентов и членов их семей. Значимым вкладом в развитие протокольных норм в СССР стали постановления ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1926 г. «О порядке сношений правительственных учреждений и должностных лиц Союза ССР и Союзных республик с правительственными учреждениями и должностными лицами иностранных государств» и Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г., утвердившее Положение о дипломатических и консульских представительствах на территории СССР.

В 1976 г. Постановлением ЦК КПСС был утвержден подготовленный МИД СССР документ «Основные положения протокольной практики», согласно которому вводились единые правила приема официальных делегаций и все главы дипломатических представительств иностранных государств были об этом проинформированы; был утвержден перечень мероприятий, проводимых министерствами и ведомствами в связи с визитами иностранных делегаций и высших должностных лиц; были четко сформулированы задачи и обязанности Протокольного отдела МИД СССР по контролю за соблюдением указанных протокольных норм.

После распада СССР многие нормы советского законодательства о дипломатическом протоколе сохранили обязательную юридическую силу. Были предприняты попытки реорганизации некоторых государственных органов, ответственных за соблюдение дипломатического протокола в Российской Федерации. Например, в 1992 г. протокольное подразделение при Президенте РФ было реорганизовано в Службу протокола Адми-

¹ См.: [Буткевич 2004:798, 800–801, 804, 807–808].

² *Дипломатическая служба зарубежных стран: учебное пособие*. Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Аспект Пресс. 2015. С. 5, 24.

нистрации Президента РФ, которая в 1995 г. была преобразована в Управление протокола Президента РФ. Помимо Управления протокола Президента РФ вопросами дипломатического протокола на уровне государства занимаются Протокольная служба Правительства РФ и Департамент государственного протокола МИД России, они же отвечают за его соблюдение.

3. Правовая природа норм дипломатического протокола и церемониала

Нормы дипломатического протокола берут начало в кодифицированных нормах права внешних сношений, международном обычном праве, национальном законодательстве и национальных традициях государств [Dreimann 1983:19].

При этом к обычному нормообразованию, как и к договорному, предъявляются определенные требования, содержащиеся в нормах, совокупность которых в доктрине международного права получила название «вторичные нормы» [Hart 1961:78] или «метанормы» [Kammerhofer 2004:524–540]. Так, Д. Анцилотти рассматривал общее международное право исключительно как обычное международное право³.

Как отмечал П.Ф. Лядов, «дипломатический протокол является важнейшим политическим инструментом дипломатии, подчиненным целям и задачам внешней политики и отражающим состояние международных отношений» [Лядов 2015:6]. Необходимо отграничивать понятие дипломатического протокола от категории «дипломатия». Под последней следует понимать одно из средств осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных мероприятий, приемов и методов, применяемых государством с учетом конкретных условий и характера решаемых задач; официальную деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств, делегаций на конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей⁴.

Что же касается определения понятия «дипломатический протокол», то это совокупность

общепринятых правил поведения, традиций, даже условностей, соблюдаемых ведомствами иностранных дел, иными государственными учреждениями и официальными лицами в международном общении⁵.

Попытки дать определение дипломатическому протоколу предпринимались неоднократно многими дипломатами и учеными-юристами. В качестве примера можно сослаться на некоторые из них:

«Под протоколом следует понимать форму иерархического порядка, выражение хороших манер в отношениях между государствами, и, подобно вежливости – одной из основных форм повседневной жизни, протокол является совокупностью правил поведения правительств и их представителей по официальным и неофициальным поводам» [Вуд, Серре 2003:13].

«Дипломатический протокол является исторической совокупностью как норм международного права, так и других норм, определяемых обычаями, традициями, требованиями морали, этикета и церемониала» [Лядов 2015:8].

Если углубляться в этимологию слова «протокол», то оно происходит от греческого слова *protokollon* (“protos” – первый, “kolla” – клеить). В Средние века его использовали для обозначения правил оформления документов и ведения архивов [Борунков 2015:23].

4. Практика соблюдения норм дипломатического протокола и церемониала

Единственным основанием для установления дипломатических отношений было и остается соглашение между заинтересованными государствами. Упоминание о «праве» на такое установление отношений становится, по-видимому, излишним и лишеным какой-либо силы. Поэтому в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. о нем и не говорится. Как справедливо отмечает английский ученый М. Харди⁶, «право посольства следовало бы рассматривать скорее как данную государству свободу, а не как де-юре существующий атрибут каждого суверенного государства, которому соответствует обязательство со стороны избранного им контрагента» [Hardy 1986:13–14].

³ См.: [Анцилотти 1961:97; Thirlway 1972:97; Weil 1983:436; Kelsen 1966:288].

⁴ *Дипломатический словарь*. В 3 т. Т. 1. Под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалева, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. М.: Наука. 1984. С. 327; *Словарь международного права*. Отв.ред. С.А. Егоров. М. 2014. С. 85.

⁵ *Дипломатический словарь*. С. 433; *Словарь международного права*. С. 84.

⁶ См.: Сандровский К.К. *Дипломатическое право*. Киев: Вища школа. 1981. С. 37–39.

Протокольные нормы основываются на правилах вежливости и тесно переплетаются с нормами дипломатического и консульского права, закрепленными в многочисленных универсальных, региональных и двусторонних международных договорах. Но следует учитывать, что в отличие от норм дипломатического и консульского права, которые прямо предусмотрены в международно-правовых документах и актах национального законодательства и обязательны для соблюдения государствами и другими субъектами международного права, правила дипломатического протокола носят рекомендательный характер и не создают правовых последствий при их несоблюдении или нарушении. Но это отнюдь не означает, что нарушение протокольных норм может пройти бесследно. Как правило, на практике нарушение или несоблюдение этих правил приводит к ухудшению отношений между государствами, и история международных отношений знает немало таких примеров. Скажем, в 1995 г. во время приема, который государственный секретарь США У. Кристофер давал в честь министров иностранных дел государств – членов НАТО, глава дипломатического ведомства Франции Э. де Шаретт ушел. Так он выразил свое недовольство тостом, который произнес Генеральный секретарь НАТО Х. Солана.

Безусловно, соблюдение норм дипломатического протокола (вежливости) создает благоприятный климат для поддержания дружественных, партнерских, добрососедских отношений между государствами. Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. отметил: «Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их (как видим, не без результата) на международной арене»⁷.

В целом не прослеживается существенного различия в объеме и содержании норм дипломатического протокола в разных странах. Например, в соответствии с принятым порядком протокольного старшинства официальных лиц иностранные послы при проведении мероприятий государственного характера занимают место непосредственно за министром иностранных дел в Российской Федерации и в других странах, за государственным секретарем в США и т.д.

Впрочем, в некоторых странах порядок соблюдения протокольных норм, совпадающих по

содержанию, может сильно различаться в зависимости от политического курса, государственного строя, обычаев и традиций конкретного государства (например, Ирана, Индии, Саудовской Аравии и т.д.). Признанный авторитет в области дипломатического протокола Ф.Ф. Молочков, который долгое время возглавлял протокольный отдел МИД СССР, отмечал, что с точки зрения общепринятой дипломатической практики «в иностранных домах при равенстве чинов представителей местного правительства сажают во всяком случае выше иностранных, напротив, в местных домах лучшие места предоставляются иностранным дипломатам. В обоих случаях исходят из принципа куртуазии» [Молочков 1964:45–46]. К примеру, в Великобритании сохранилось старшинство в отношении титулов (герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны). Старшинство пэров (лордов) определяется в зависимости от категорий, а внутри каждой категории – от древности титула. Сведения о древности титулов публикуются в специальных справочниках.

Интересный случай, касавшийся протокольных норм в отношении одежды, имел место в Индии. В приглашениях на прием, который устраивала премьер-министр Индира Ганди в 1976 г., было сказано: «прийти в костюмах». Но, поясняя, представитель протокольного отдела МИД Индии, отметил, что некоторые гости с индийской стороны могли бы появиться на приеме в национальных рубашках [Борунков 2015:124].

Неотъемлемой частью дипломатического протокола являются протокольные нормы проведения визитов и приемов на государственном уровне. Но протокольные нормы различаются в зависимости от уровня визита (государственный, официальный, рабочий, неофициальный визиты или визит проездом). Наиболее значимым из них является государственный визит, в рамках которого предусматриваются торжественная церемония встречи (в Российской Федерации, как правило, главу государства в аэропорту встречает Председатель Правительства), церемония подписания документов, прием в честь гостя, посещение воинских захоронений с церемонией возложения венков, культурная программа (если это предусмотрено в программе визита), торжественная церемония проводов с воинскими почестями. Все этапы сопровождаются соблюдением соответствующих норм дипломатического протокола.

⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 02.04.2018).

В российской истории одним из первых полноформатных визитов на высшем уровне стал визит короля Афганистана Амануллы-хана в 1928 г. Программа визита предусматривала пышную встречу на вокзале с воинскими почестями (государственным гимном, почетным караулом), визит к М.И. Калинин в большом Кремлевском дворце, возложение венка к Мавзолею В.И. Ленина, организацию официального обеда, присутствии на военных маневрах на Октябрьском поле, посещение Санкт-Петербурга (тогда Ленинград) и Севастополя с участием в смотре кораблей Балтийского и Черноморского флотов. В Москве афганский король вместе со свитой был размещен в особняке на Софийской набережной, а в Санкт-Петербурге – в Зимнем дворце [Лядов 2015: 86].

Интересным с точки зрения протокольных норм был также визит Ее Величества Елизаветы II, королевы Великобритании и Северной Ирландии, и Его Королевского Высочества принца Филиппа, герцога Эдинбургского, в Россию в октябре 1994 г. При составлении программы пребывания королевы в Москве и Санкт-Петербурге учитывались нормы дипломатического протокола Великобритании. Так, при встрече в аэропорту и при обходе почетного караула королеву сопровождал супруг сзади, она передвигалась на автомобиле, доставленном из Лондона, на церемонии возложения венков наряду с российским почетным караулом был выстроен и британский, и т.д.

Неотъемлемой частью протокольной программы каждого государства в ходе визитов является вручение подарка. Государства относятся к вопросу выбора подарка со всей ответственностью, ведь порой неудачно выбранный подарок может оскорбить высокопоставленного гостя и привести к ухудшению отношений между странами.

Во время официального визита на высшем уровне делегации ФРГ в Республику Мадагаскар президент ФРГ Генрих Любке вручил хозяевам подарок – цветной телевизор, торжественно объявив об этом многотысячной толпе. Но подарок вызвал не благодарность, а возмущение – тогда в этой стране вовсе не было телевидения, ни цветного, ни даже черно-белого. Обиженные таким своеобразным намеком на свою экономическую отсталость малагасийцы в итоге отказались подписывать с ФРГ документы, уже согласованные в ходе визита [Вуд, Серре 2003:9].

Российская протокольная практика предусматривает сейчас достаточно четкий порядок вруче-

ния подарков, которые, как правило, передаются через службу протокола соответствующего государства при визитах на высоком уровне.

5. Нормы дипломатического протокола о государственной символике

Следует отметить, что нормы о государственной символике в рамках дипломатического протокола имеют особое значение, что подтверждается актами национального законодательства. В СССР в 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета было утверждено Положение о государственном флаге СССР, в соответствии с которым загранпредставительства СССР поднимали государственный флаг 22 апреля, 1, 2 мая, 7, 8 ноября, 5 декабря (День Конституции СССР), 8 марта и 9 мая.

Нормы о государственном флаге в настоящее время в Российской Федерации предусмотрены Указом Президента РФ от 11 декабря 1993 г. № 2126 об утверждении Положения о Государственном флаге РФ и Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации». В ст. 1 вышеупомянутого Закона говорится, что «Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации»⁸. Статья 3 Закона предусматривает порядок установления государственного флага на зданиях органов внешних сношений: «Государственный флаг Российской Федерации поднимается на: зданиях дипломатических представительств, консульских учреждений, резиденций глав дипломатических представительств и консульских учреждений, когда это связано с исполнением указанными лицами служебных обязанностей, а также на зданиях иных официальных представительств Российской Федерации за пределами Российской Федерации, в том числе официальных представительств Российской Федерации при международных организациях, – в соответствии с нормами международного права, правилами дипломатического протокола и традициями страны пребывания...» Упоминание и правовое закрепление дипломатического протокола содержатся в ст. 4 и 6 данного Закона. Так, ст. 4 гласит: «Государственный флаг Российской Федерации установлен постоянно: <...> в рабочем кабинете Президента Российской Федерации и в иных помещениях, предназначенных для прове-

⁸ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации». – *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 52 (ч. I). Ст. 5020.

дения торжественных мероприятий (церемоний) с участием Президента Российской Федерации, в рабочих кабинетах... глав дипломатических представительств, консульских учреждений и иных официальных представительств Российской Федерации за пределами Российской Федерации, в том числе официальных представительств Российской Федерации при международных организациях». Согласно ст. 6 Закона «Государственный флаг Российской Федерации поднимается (устанавливается) во время официальных церемоний и других торжественных мероприятий...».

Порядок использования и размещения государственного герба РФ устанавливается Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»⁹. В соответствии со ст. 3 этого Закона «одноцветный вариант Государственного герба Российской Федерации без геральдического щита помещается на бланках <...> дипломатических представительств, консульских учреждений и иных официальных представительств Российской Федерации за пределами Российской Федерации». Согласно ст. 5 Закона «Государственный герб Российской Федерации помещается на фасадах зданий <...> дипломатических представительств, консульских учреждений и иных официальных представительств Российской Федерации за пределами Российской Федерации».

Нормы дипломатического протокола закреплены также в Федеральном конституционном законе от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»¹⁰. Статья 2 данного Закона гласит: «Государственный гимн Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации». Далее в ст. 3 Закона закрепляется следующее: «Государственный гимн Российской Федерации исполняется <...> во время церемоний встреч и проводов посещающих Российскую Федерацию с официальными визитами глав иностранных государств, глав правительств иностранных государств, официальных представителей иностранных государств, а также глав межгосударственных и межправительственных организаций – в соответствии с дипломатическим протоколом...» В соответствии со ст. 5 Закона «при проведении официальных мероприятий на

территориях иностранных государств исполнение государственного гимна Российской Федерации осуществляется в соответствии с правилами, установленными Министерством иностранных дел Российской Федерации, с учетом традиций страны пребывания». В ст. 7 Закона закреплен порядок поведения при исполнении государственного гимна РФ: «При официальном исполнении Государственного гимна Российской Федерации присутствующие выслушивают его стоя, мужчины – без головных уборов.

В случае если исполнение Государственного гимна Российской Федерации сопровождается поднятием Государственного флага Российской Федерации, присутствующие поворачиваются к нему лицом...»

В 2010 и 2012 гг. МИД России согласно указам Президента № 854 и 984 соответственно получил собственные государственные символы – эмблему и флаг. Дипломатический протокол, таким образом, закреплен в правовых актах Российской Федерации.

6. Заключение

История становления и развития норм дипломатического протокола наглядно демонстрируют возрастание роли дипломатической службы в развитии многосторонней и двусторонней дипломатии. Такая динамика наблюдается и в Российской Федерации, где растет число иностранных делегаций на уровне глав государств, глав правительств и глав министерств и ведомств (более чем на 100 в год). Усиливаются международные связи (по состоянию на 2014 г. Российская Федерация имела дипломатические отношения со 193 государствами и дипломатические представительства более чем в 140 странах; в России были аккредитованы главы дипломатических представительств свыше 155 иностранных государств).

Все вышеизложенное свидетельствует о развитии и расширении дипломатических отношений Российской Федерации, об усилении роли дипломатических представительств и иных органов внешних сношений России за рубежом, что обуславливает возрастающее значение норм дипломатического протокола, соблюдение которых способствует поддержанию стабильных отношений на международной арене.

⁹ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». – *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 52 (ч. I). Ст. 5021.

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации». – *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 52 (ч. I). Ст. 5022.

Список литературы

1. Агеева О.Г. 2012. *Дипломатический церемониал императорской России*. М.: Новый хронограф. 928 с.
2. Алексеев И.С. 2013. *Искусство дипломатии: не победить, а убедить*. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 284 с.
3. Анцилотти Д. 1961. *Курс международного права. Т. I. Введение – общая теория*. М.: Изд-во иностр. лит. 447 с.
4. Борунков А.Ф. 2007. *Дипломатический протокол в России*. М.: Междунар. отношения. 264 с.
5. Буткевич О.В. 2004. *Міжнародне право Стародавнього світу*. Київ. 864 с.
6. Вуд Дж., Серре Ж. 2003. *Дипломатический церемониал и протокол*. 2-е изд. М.: Междунар. отношения. 416 с.
7. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. 2016. Понятие «международно-правовая политика государства». – *Московский журнал международного права*. № 4 (104). С. 21–37.
8. Лядов П.Ф. 2015. *История российского протокола*. 2-е изд. М.: Междунар. отношения. 352 с.
9. *Международный протокол. Международная практика Саратовской области*. Под ред. П.Ф. Лядова. 2000. Саратов: Изд. центр. СГСЭУ. 366 с.
10. Молочков Ф.Ф. 1964. *Некоторые вопросы дипломатического протокола и дипломатической практики*. М.: Междунар. отношения. 248 с.
11. *Современные глобальные проблемы*. Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. 2010. М.: Аспект Пресс. 350 с.
12. Dreimann D. 1983. *Das diplomatische Protokoll*. GDR: Koehler Amelang. 196 s.
13. Hardy M. 1986. *Modern Diplomatic Law*. Manchester: Manchester University Press. 150 p.
14. Hart H.L.A. 1961. *The concept of law*. Oxford: Clarendon Press. 263 p.
15. Kammerhofer J. 2004. Uncertainty in the formal sources of international law: customary international law and some of its problems. – *European Journal of International Law*. Vol. 15. No. 3. P. 523–553.
16. Kelsen H. 1966. *Principes of International Law*. 2nd ed., rev. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston. 624 p.
17. Thirlway H.W.A. 1972. *International Customary Law and Codification*. Leiden: Sijthoff. 158 p.
18. Weil P. 1983. Towards a relative normativity in International Law. – *American Journal of International Law*. Vol. 77. Issue 3. P. 413–442.
19. *Yearbook of the International Law Commission*. Vol. II. 1956. N.Y. 303 p.
20. Novyi khronograf Publ. 2012. 928 p. (In Russ.)
21. Alekseev I.S. *Iskusstvo diplomatii: ne pobedit', a ubedit'*. 4-e izd. [The Art of Diplomacy: not to win, but to convince. 4th ed.]. Moscow: Izdatel'sko-torogovaya korporatsiya "Dashkov i Ko" Publ. 2013. 284 p. (In Russ.)
22. Anzilotti D. *Kurs mezhdunarodnogo prava. T. I. Vvedenie – obshchaya teoriya* [Course of International Law. Vol. I. Introduction – the general theory]. Moscow: Izd-vo inostr. Lit Publ. 1961. 447 s.
23. Borunkov A.F. *Diplomaticheskii protokol v Rossii* [Diplomatic Protocol in Russian]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ. 2007. 264 p. (In Russ.)
24. Butkevich O.V. *Mizhnarodne pravo Starodavn'ogo svitu* [International Law of the Ancient World]. Kiev. 2004. 864 p. (In Ukrainian)
25. Dreimann D. *Das diplomatische Protokoll*. GDR: Koehler Amelang. 1983. 196 p.
26. Hardy M. *Modern Diplomatic Law*. Manchester: Manchester University Press. 1986. 150 p.
27. Hart H.L.A. *The concept of law*. Oxford: Clarendon Press. 1961. 263 p.
28. Kammerhofer J. 2004. Uncertainty in the formal sources of international law: customary international law and some of its problems. – *European Journal of International Law*. 2004. Vol. 15. No. 3. P. 523–553.
29. Kelsen H. *Principes of International Law*. 2nd ed. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston. 1966. 624 p.
30. Lyadov P.F. *Istoriya rossiiskogo protokola*. 2-e izd. [History of the Protocol of the Russian Federation. 2nd ed.] Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ. 2015. 352 p. (In Russ.)
31. *Mezhdunarodnyi protokol. Mezhdunarodnaya praktika Saratovskoi oblasti*. Pod red. P.F. Lyadova. [The International Protocol. International Practice of the Saratov Region. Ed. by P.F. Lyadov]. Saratov: Izd. tsentr. SGSEU Publ. 2000. 366 p. (In Russ.)
32. Molochkov F.F. *Nekotorye voprosy diplomaticheskogo protokola i diplomaticheskoi praktiki* [Some Issues of the Diplomatic Protocol and Diplomatic Practice]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ. 1964. 248 p. (In Russ.)
33. *Sovremennye global'nye problemy*. Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров [Current Global Problems. Ed by V.G. Baranovskii, A.D. Bogaturov]. Moscow: Aspekt Press. 2010. 350 p.
34. Thirlway H.W.A. *International Customary Law and Codification*. Leiden: Sijthoff. 1972. 158 p.
35. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. *Ponyatie "mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva"* [The Politics of International Law as a Concept]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 4 (104). P. 21–37. (In Russ.)
36. Weil P. Towards a relative normativity in International Law. – *American Journal of International Law*. 1983. Vol. 77. Issue 3. P. 413–442.
37. Wood J., Serre J. *Diplomaticheskii tseremonial i protokol*. 2-e izd. [Diplomatic Ceremony and Protocol. 2nd ed.] Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ. 2003. 416 p. (In Russ.)
38. *Yearbook of the International Law Commission*. Vol. II. N.Y. 1956. 303 p.

References

1. Ageeva O.G. *Diplomaticheskii tseremonial imperatorskoi Rossii* [Diplomatic Ceremony of Imperial Russia]. Mos-

Информация об авторах**Амина Алиевна Нагиева,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

a.nagiyeva2017@mail.ru
ORCID:0000-0003-3815-3961

Факия Шавкетовна Ларина,

кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия

117418, Российская Федерация, Москва, Новочеремушкинская ул., 69

flora.larina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3455-7881

About the Authors**Amina A. Nagieva,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

a.nagiyeva2017@mail.ru
ORCID:0000-0003-3815-3961

Fakiya Sh. Larina,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Russian State University of Justice

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation, 117418

flora.larina@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3455-7881